

2. Федорович, А.Л. Совершенствование мер профилактики нарушений антиалкогольного законодательства / А.Л. Федорович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апреля 2014 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2013. – С. 46–47.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Родина, Л. Применение аналогии закона при рассмотрении дел об административных правонарушениях / Л. Родина // Законность. – 2008. – № 2. – С. 32–35.

5. Семенистый, А.В. Правовые и организационные основы исполнения органами внутренних дел постановлений о назначении административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.14 / А.В. Семенистый. – М., 2004. – 236 л.

6. Власенко, Н.А. Об аналогии в современном процессуальном праве / Н.А. Власенко // Рос. юстиция. – 2005. – № 7. – С. 32–36.

7. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2013. – 479 с.

8. Гараев, А.А. Сроки в законодательстве об административных правонарушениях / А.А. Гараев // Законность. – 2010. – № 8. – С. 53–55.

9. Подгруша, В.В. Конституционное единство правотворчества и правоприменения в правовой системе Республики Беларусь / В.В. Подгруша // Весн. Канстыт. Суда Рэсп. Беларусь. – 2003. – № 3. – С. 4–13.

10. Саркисова, Э.А. Уголовный закон и правоприменительная практика / Э.А. Саркисова // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы Респ. науч. конф., Гродно, 28–29 марта 2003 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Р.Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2003. – Ч. 1. – С. 256–260.

УДК 340.1

А.В. Григорьев, Н.С. Касперович

ЗАКОННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Проблема законности всегда была для юриспруденции актуальной. До сих пор не сформировано такое определение понятия, которое в полной мере отражало бы все содержательные аспекты этого явления, поэтому названная проблема продолжает оставаться одной из самых дискуссионных в юридической науке.

Так, установлено, что современное понимание понятия «законность» существенно отличается от его толкования в другие исторические эпохи. Принцип законности – важнейшая организационная предпосылка любой государственной системы, так как законодательство нормирует общественную жизнь. Так, Петр I, стремившийся навести порядок в стране, четко сформулировал представление о законности,

свойственный периоду абсолютистского общества: «Понеже ничто так к управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданства, понеже в сие законы писать, когда их не хранить, или ими играть как в карты, прибирая масть к масти» [1, с. 107].

Авторские дефиниции законности акцентируют внимание на отдельных аспектах этого сложного явления, отражающих ее функциональную значимость. Разногласия специалистов по поводу определения законности порождены не столько сложностью, многогранностью и динамикой предмета, сколько терминологической неясностью. На первый взгляд, все различия в определениях являются сугубо словесными, не касающимися сути. Однако главное – это отграничить законность от близких ей понятий.

Так, по мнению М.С. Строговича, законность – это принцип деятельности органов государства, общественных организаций, должностных лиц и граждан [2, с. 11]. Подобный взгляд не нов: необходимость исполнения требований законодательства абсолютно всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и общественными организациями – неотделимый элемент обеспечения законности. Причем указанное условие означает не только то, что все названные субъекты должны априори четко и во всем придерживаться установленных законодательством норм поведения, но и то, что элемент обязательности содержит также и право государства принудить субъекта к соблюдению требований закона, то есть полномочие по применению в отношении правонарушителей узаконенных мер государственного принуждения, среди которых значимое место занимает наказание.

В высказываниях по данному поводу С.С. Алексеева, А.Ф. Ефремова есть весьма рациональное зерно: они рассматривали законность прежде всего как принцип права [3, с. 402]. Л.С. Явич, С.Э. Жилинский подразумевают под законностью соответствие правовой деятельности закону; Н.Г. Александров, И.С. Самощенко понимают законность как правовой режим [4, с. 12]. Особого внимания заслуживает точка зрения П.М. Рабиновича который полагает, что законность – это состояние правомерности человеческой деятельности [5, с. 115]. Также считаем научно обоснованной позицию Н.Н. Вопленко и В.В. Демидова, определивших понятие законности как систему социальных и юридических требований правомерного поведения [6, с. 20].

На наш взгляд, одним из перспективных и приоритетных направлений в исследовании данного вопроса является подход В.В. Лазарева, указывающего на распространенность многочисленных определений, раскрывающих ту или иную связь законности с социальными процес-

сами: это и принцип деятельности государственных органов, и своеобразный политический режим общественной жизни, и строгое требование соблюдения законов [7, с. 457].

В сфере гуманитарных и общественных наук трудно найти теории, которые воспринимались бы всеми как безукоризненные. Личность автора, специфика использованных методов научного исследования, степень глубины проделанной работы накладывают свой отпечаток на любую из них. Законность как основанное на нормативности и государственной обязательности права требование строгого и неуклонного соблюдения, исполнения, использования и применения права выполняет весьма разнообразные функции, но в каждом из определенных законности выделяется главное, что и образует ее суть – это точное и неуклонное осуществление (соблюдение, исполнение, использование) нормативных положений Конституции, соответствующих ей законов, принятых на их основе подзаконных нормативных актов всеми органами государства, учреждениями, организациями, общественными образованиями, должностными лицами и гражданами [8, с. 432]. Именно это присуще законности любого исторического периода независимо от условий места и времени.

Несмотря на различия во взглядах на законность, они не столько противоречат друг другу, сколько отражают различные грани этого правового явления, не ставя под сомнение его содержание. В литературе подчеркивается, что законность должна быть развернута на личность, ее правовые возможности, утверждение субъективного права. В этом смысле она исполняет роль посредника, который переносит право в плоскость реального осуществления прав и обязанностей граждан (организаций) [9, с. 49].

Итак, законность – это фундаментальная категория всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества, его граждан. Как показывает мировой и отечественный опыт, даже самый совершенный закон жив только тогда, когда он выполняется, воздействует на общественные отношения, сознание и поведение людей. Эта сторона права, связанная с жизнью закона, его действенностью, и характеризуется понятием «законность».

Полагаем, что одной из необходимых и первоочередных мер по упрочению законности в Республике Беларусь является совершенствование правотворческой деятельности на принципах конституционализма, субординации нормативных правовых актов, научности. Для этого законодатель, равно как и любой другой субъект правотворческой инициативы, должен проявлять максимум профессионализма в процессе создания правовых предписаний, чтобы они соответствовали требо-

ваниям правомерности (с точки зрения Конституции, законов, обязательств по международному праву), целесообразности и эффективности, всем требованиям юридической техники [10, с. 99].

Новый образ права, формируемый под углом зрения человеческого измерения, позволит раскрыть неразрывную связь законности со справедливостью и разумностью, воспитать чувство законности, показать преимущества жизни по закону, вести эффективную борьбу с правовым нигилизмом. Вот тогда законность действительно будет восприниматься как ценность, без которой невозможно строительство правового государства.

На основании изложенного авторы приходят к следующим выводам.

1. Законность – один из важнейших и непреходящих принципов правового государства и вместе с тем качественных показателей правовой жизни общества. Без режима строгого и последовательного соблюдения правовых норм не может четко и слаженно работать государственный аппарат, эффективно решая поставленные перед ним задачи, не может также существовать твердый и надежный правовой порядок общества, в котором бы гарантировались и юридически защищались права и свободы граждан. Выступая одним из ведущих требований, предъявляемых к практической деятельности всех субъектов правовых отношений, законность программирует весь общественный порядок, показывает его реальный характер и выполняет ряд исключительно важных стабилизирующих функций. Именно функции законности и берутся чаще всего за основу ее определения.

2. Принцип законности по-разному трактуется специалистами в области общей теории права. Одни пишут о понятии принципа законности, другие о требованиях, чертах законности. Большинство считают законность принципом деятельности, на основе которого органы государства осуществляют свои властные функции, в том числе и правоприменительные, в строгих рамках закона, неукоснительно соблюдая права граждан и других субъектов. Многообразие подходов к пониманию законности – следствие широты данного феномена. Важное теоретическое и практическое значение имеет то, что при освещении содержания законности она рассматривается с различных сторон, в различных аспектах. Значит, в таких условиях сформулировать единое условие законности в рамках современного научного юридического дискурса крайне затруднительно и нецелесообразно в силу того, что законность изначально выступает как полисемантическая категория.

3. Формирование белорусского правового государства неизбежно предполагает качественные перемены в понимании законности, обновление принципов становления, укрепления и соблюдения ее режима. Надлежащее исполнение гуманных, эффективных, воплощающих волю народа законов есть не только существенный показатель уровня цивилизо-

ванности и демократичности государства, но и залог прогресса в социально-экономических преобразованиях, гарантия обеспечения и охраны прав и свобод человека и гражданина. Законность как одна из составляющих основу демократизации нашего общества и защищенности индивида от произвола власти – руководящее начало в деятельности всех государственных органов и должностных лиц, принципиальная основа сложного процесса применения права, поэтому решение проблем в правоприменительной деятельности нужно начинать с укрепления законности.

1. Воскресенский, Н.А. Законодательные акты Петра I / Н.А. Воскресенский. – Т. 1. – М., 1945. – 107 с.
2. Строгович, М.С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович // Правоведение. – 1968. – № 6. – 137 с.
3. Ефремов, А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А.Ф. Ефремов ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов. – 2001. – 51 с.
4. Александров, Н.Г. Социалистические принципы советского права / Н.Г. Александров // Совет. государство и право. – 1957. – № 11. – 56 с.
5. Рабинович, П.М. Упрочение законности – закономерность социализма / П.М. Рабинович // Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 115.
6. Вопленко, Н.Н. Законность и правовой порядок / Н.Н. Вопленко // Соц. и гуманитар. науки. Отечественная и зарубежная литература. – 2007. – № 3. – С. 135.
7. Лазарев, В.В. Теория государства и права : учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : ИД Юрайт, 2010. – 634 с.
8. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с.
9. Груздев, В.В. Правовые состояния личности как условия формирования законности: понятие и классификация / В.В. Груздев. – М. : Юрист. – 2011. – № 9. – С. 49.
10. Семак, Е.Д. Совершенствование правоприменительной деятельности в Республике Беларусь в аспекте укрепления законности // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы Респ. науч. конф., Гродно, 28–29 марта 2003 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: В.Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2003. – С. 99.

УДК 340.1

С.А. Калинин

КОНЦЕПТ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА» В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЕОКУЛЬТУРЫ

Одним из проявлений мирового кризиса стала неадекватность многих идей (дискурсов) и порожденных ими терминов, которые еще недавно казались универсальными и закладывались в основу государственного строительства. Такая ситуация не удивительна и отражает определенную глобальную закономерность устаревания одних доктрин и

появления иных, кажущихся способными разрешить существующие противоречия. Данная закономерность ярко проявляется лишь во время смены дискурсов и на предельных уровнях обобщения реальности. Так, М.К. Мамардашвили указывает, что любые тексты порождают вопросы, индуцированные из содержащихся в них понятий, ответы на которые уже существуют в самом языке изложения текста. Следовательно, более важным является возникающий из опыта вопрос: как возможен и должен быть устроен мир, чтобы некие события могли произойти [1, с. 6–12]. Это коррелирует с идеями И. Валлерстайна, что познание фактов в некоем социокультурном контексте требует последовательных ответов на следующие вопросы: каким образом и в какое время производились конкретные продукты культуры, почему они производились в данной форме, как они воспринимались и воспринимаются людьми и по каким причинам [2, с. 302]; М.В. Ильина о динамике в содержании базовых общесоветских терминов [3]. Смена дискурсов осложняется кризисом современной мир-системы, которая генетически возникла в XVI в. в Западной Европе, однако постепенно подчинившей иные цивилизационные модели, став в итоге единой и единственной [2; 4].

На наш взгляд, наиболее подходящим термином, обозначающим связь дискурса и соответствующей ему терминологии, является геокультура, которая мировоззренчески интегрирует и легитимирует мир-систему, представляя собой культурный способ организации мирового пространства (ядро, периферия, полупериферия) и обеспечения легитимности сформированного в интересах ядра глобального порядка [2, с. 188–226], позволяя мировоззренчески преодолевать заложенные противоречия. Так, христианство перевело идею воздаяния за посягательную несправедливость на уровень Царствия Небесного и загробной жизни. Реформация трансформировала бунты в революции, требующие изменения общественного договора. Данный термин активно используется и в русскоязычной науке – не только в логике мир-системного анализа [5; 6].

Сущностно современная мир-система является *капиталистической мир-экономикой* и легитимируется геокulturой *либерализма*, что позволяет рассматривать современную мир-систему, капитализм и либерализм в качестве неделимого разноаспектного феномена [2, с. 25]. Либерализм основывается на следующих мировоззренческих аксиомах: материалистичность мира; рациональность; линейный социальный прогресс, подразумевающий возможность реальной реализации социальных притязаний и нормальность политических перемен, направленных на защиту свободы, естественных прав, борьбу с тиранией и т. д.; коллективизм и эгалитаризм, включающие признание состояще-